

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ РОССИЙСКОЙ ИСТОРИИ

КОМПЛЕКСНЫЙ ПОДХОД В ИЗУЧЕНИИ ДРЕВНЕЙ РУСИ

Материалы
X Международной научной конференции
9–13 сентября 2019 года, Москва, Россия

Ответственный редактор
д.ф.и. Е. Л. Конывская

Москва
2019

УДК [902+94+82+81]”08/16”(082)
ББК 94:[63.3+63.4+80/84](2)4

При финансовой поддержке РФФИ (проект № 19-09-20003)

Утверждено к печати Ученым советом Института российской истории РАН

Редколлегия сборника: д.и.н., чл.-корр. РАН П. Г. Гайдуков, д.ф.н. М. Гардзанити, д.ф.н., чл.-корр. РАН А. А. Гиппиус, д.иск. В. В. Игошев, д.ф.н. А. М. Камчатнов, д.ф.н. В. М. Кириллин, д.ф.н. Е. Л. Конявская (отв. ред.), к.иск. И. А. Кочетков, д.и.н. О. Ф. Кудрявцев, д.и.н. П. В. Лукин, д.филос.н. В. В. Мильков, д.и.н. А. В. Назаренко, д.и.н., проф. РАН П. С. Стефанович, к.филос.н. игумен Тихон (Полянский), к.и.н. А. А. Турилов, д.и.н., чл.-корр. РАН Б. Н. Флоря, к.ф.н. М. С. Фомина, д.и.н. С. Э. Чернов, д.и.н. Л. Штайндорф, д.ф.н. Е. М. Юхименко

Рецензенты: д.и.н. А. А. Горский,
к.и.н. С. М. Шамин

Комплексный подход в изучении Древней Руси. Сборник материалов X Международной научной конференции (9–13 сентября 2019 г., Москва, Россия). Приложение к журналу «Древняя Русь. Вопросы медиевистики». М.: Индрик, 2019. — 246 с.

ISBN 978-5-91674-554-2

В сборнике представлены материалы X Международной научной конференции «Комплексный подход в изучении Древней Руси». Работы демонстрируют методику и результаты комплексного подхода в исследовании Древней Руси. Среди авторов историки, археологи, историки церкви, историки литературы и языка, фольклористы, искусствоведы — все те, чьей сферой научных интересов являются историко-культурные феномены Руси с IX по XVII столетие.

А. Л. Корзинин (СПбГУ)

О РЕКОНСТРУКЦИИ КОРПУСА ИСТОЧНИКОВ ПО ИСТОРИИ ДВОРА РУССКИХ ВЕЛИКИХ КНЯГИНЬ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XV – НАЧАЛЕ XVI в.¹

В современной литературе недостаточное внимание уделено изучению персонального состава двора великих княгинь Софьи Витовтовны, Марии Ярославны, Софьи Палеолог, Елены Ивановны. Трудности в рассмотрении этого сюжета связаны с фрагментарностью источниковой базы, распыленностью документов по различным архивам, в том числе зарубежным. Изучение княгинино двора позволит пролить свет на его устройство, функции, эволюцию, раскрыть роль в политических делах. Состав двора Марии Ярославны, Софьи Палеолог был затронут в работах С. Б. Веселовского, А. А. Зимина, А. В. Кузьмина, Т. А. Матасовой [Веселовский, с. 250, 416; Зимин, 1988, с. 292, 293, [Кузьмин, с. 93, 227; Матасова, с. 117–120, 173, 194–197, 200]. О дворе великой княгини Елены Ивановны, дочери Ивана III и супруги великого князя Литовского Александра Ягеллончика, писали Е. Ф. Тураева-Церетели, К. Петкевич [Тураева-Церетели, с. 161, 170, 172, 176, 201, 233, 246, 258, 259, 260, 278, 292, 293, 304; Pietkiewicz, 1995, s. 39–40; Pietkiewicz, 1997, p. 94, 95, 130]. Изучение двора великих княгинь неотделимо от реконструкции корпуса источников, отразивших его состав.

Из основных типов источников о служивых людях великих княгинь следует отметить в первую очередь акты. Сведения об интересующих нас лицах содержатся в жалованных тарханых и несудимых грамотах, скрепленных подписями бояр, дворецких, дьяков, входивших в окружение жен великих князей. В частности, хорошо сохранился корпус грамот, исходящих от великой княгини Марии Ярославны, супруги Василия Темного². Иногда из актов можно извлечь не прямые, а косвенные данные, указывающие на дворян великих княгинь. У Софьи Витовтовны, свекрови Марии Ярославны, конюшим, вероятно, был Иван Юрьевич, впервые упоминающийся в данной грамоте великой княгини Ферапонтову монастырю в августе 1448 г.³ В духовной грамоте 1451 г. Софья Витовтовна выменяла у И. Старкова «Фоминское место» в Москве за «Ивановское место конюшего» около города⁴. И. Г. Пономарева допускает, что «Иван Юрьевич мог быть конюшим как матери Василия II, так и его самого» [Пономарева, с. 283]. Исходя из того, как великая княгиня Софья свободно распоряжалась землями Ивана Юрьевича, он был близок к ней и, скорее всего, являлся именно ее конюшим [Кузьмин, с. 93].

Информация о лицах, служивших великой княгине Елене Ивановне, содержится в Литовской метрике, акта Западной и Южной России⁵.

Многочисленны упоминания о фигурах, входивших во двор великих княгинь, в частных родословцах 30–40-х годов XVI в., второй половины XVI в. Наиболее ценные пометы о служебной деятельности содержат ранние Летописная и Румянцевская редакции родословных книг⁶. Некоторые сведения частных родословцев, касающиеся служебных назначений придворных лиц, могут вызывать сомнения. Так, в родословии Мячковых встречается упоминание о том, что правнук Олабуги, сын Ивана Яковлевича Мячка, Федор Меньшой Мячков «был казначей, а после и дворецкой у великой княгини Марьи, великого князя Васильевой жены Васильевича. А после тот же Федор Мячков был в уделе у князь Андрея Васильевича Меньшого на Вологде боярин и дворецкой» [Веселовский, с. 416; Кузьмин, с. 227–228]. А. В. Кузьмин полагает, что Федор Мячков мог быть дворецким на Вологде после 1481 г., когда был ликвидирован Вологодский удел, ссылаясь на то, что Федор Мячков, подобно другим дворецким территориальных дворцов, подписывал жалованные грамоты [Кузьмин, с. 228]. Трудно говорить определенно об образовании особого Вологодского двора со своим дворецким после 1481 г. Очевидно, Вологда в конце XV – первой трети XVI в. входила в сферу управления дворецкого Большого двора [Черкасова]. Кроме этого, дьяк Федор подписывал не сами жалованные грамоты, а подтверждения жалованных грамот. Приказывали (то есть выдавали либо подтверждали) жалованные грамоты в изучаемый период не дьяки, а дворецкие, иногда бояре. Вероятно, представители фамилии Мячковых, составляя свою родословную, задним числом приписали почетные чины своему предку Федору Меньшому Мячкову. О нем известно, что он был дьяком, но не боярином и дворецким удельного

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда, проект № 19-18-00247 «Двор русских княгинь в системе властных структур Древней Руси и Западной Европы в период Средневековья и раннего Нового времени (XI – первая треть XVI в.)».

² АСЭИ. М., 1952. Т. 1. № 46, 246–248, 271, 385, 386, 397, 445.

³ АСЭИ. М., 1958. Т. 2. № 323. С. 305; ААЭ. СПб., 1836. Т. 1. № 41. С. 32.

⁴ ДДГ. № 57. С. 177.

⁵ Lietuvos Metrika. Knyga N 9 (1511–1518): Uzasymu Kn. 9. Vilnius, 2003. P. 7, 8, 11–17, 85, 89, 96, 100, 131–138, 231, 232, 246, 257, 279, 293, 294, 308, 309, 325, 343, 364, 365; Акты, относящиеся к истории Южной и Западной России. СПб., 1863. Т. 1. № 37, 41; Акты, относящиеся к истории Западной России. СПб., 1846. Т. 1. № 149; СПб., 1848. Т. 2. № 81.

⁶ Редкие источники по истории России. М., 1977. Вып. 2. С. 65, 70, 71, 75, 125, 132, 164.

князя Андрея Меньшого [Зимин, 1971, с. 257]. Сомнительно и занятие Федором должности казначея, а после — дворецкого Марии Ярославны. Можно допустить, что Ф. Мячков (подобно О. Аракчееву⁷) был казенным дьяком («казначеем и дьяком») великой княгини.

Сведения о служилых людях великих княгинь сохранились в разрядных книгах (в виде единичных упоминаний), в свадебных разрядах⁸. В подлинных посольских книгах по связям России с Литовским государством содержатся имена придворных из окружения великой княгини Елены Ивановны, находившихся с ней в Литве⁹.

Литература

- Веселовский С. Б. Исследования по истории класса служилых землевладельцев. М., 1969.
Зимин А. А. Дьяческий аппарат в России второй половины XV — первой трети XVI в. // ИЗ. М., 1971. Т. 87. С. 219—286.
Зимин А. А. Формирование боярской аристократии в России в последней четверти XV — начале XVI в. М., 1988.
Зимин А. А. Витязь на распутье: Феодальная война в России XV в. М., 1991.
Кузьмин А. В. На пути в Москву. Очерки генеалогии военно-служилой знати Северо-Восточной Руси в XIII — середине XV в. М., 2015. Т. 2.
Матасова Т. А. Софья Палеолог. М., 2016.
Пономарева И. Г. Коноушие XV в. // Грани русского Средневековья. Сб. статей в честь 90-летия профессора Ю. Г. Алексева. М., 2016.
Турава-Церетели Е. Ф. Елена Иоанновна, вел. кнг. Литовская, королева Польская. СПб., 1898.
Черкасова М. С. Кубено-Заозерский край в XIV—XVI вв. // Харовск. Вологда, 2004. С. 46—105.
Pietkiewicz K. Wielkie Księstwo Litewskie pod rządami Aleksandra Jagiellończyka. Poznań, 1995.
Pietkiewicz K. Dwór litewski wielkiego księcia Aleksandra Jagiellończyka // Lietuvos valstybė XII–XVIII a. Vilnius, 1997. S. 75—131.

⁷ АСЭИ. Т. 1. № 266. С. 193; [Зимин, 1991, с. 168].

⁸ Древняя Российская вивлиофика. М., 1790. Ч. 13. С. 3—4.

⁹ Сборник РИО. Т. 53. С. 171, 398—403.

М. В. Корогодина (БАН)

АТРИБУЦИЯ И ВРЕМЯ СОСТАВЛЕНИЯ ВИЗАНТИЙСКОГО ПОСЛАНИЯ ОБ ОБЯЗАННОСТЯХ ЕПИСКОПОВ В СОСТАВЕ КОРМЧЕЙ КНИГИ¹

В составе Кормчей книги, формировавшейся на Руси в последней трети XIII в. на основе присланного из Византии перевода канонических правил, сохранилось два фрагмента, посвященных обязанностям епископов, их поставлению и возможности перехода с кафедры на кафедру. Один из фрагментов включен в толкование к 71-му правилу Карфагенского собора, другой вставлен в соборное постановление о четвертом браке императора Льва VI. Одинаковая тематика, взаимные отсылки и текстологическая близость фрагментов позволяют предполагать, что они заимствованы из одного текста. По жанру текст следует считать посланием, поскольку в нем присутствуют прямые обращения к адресату. Лексические особенности показывают, что текст является переводом с греческого, выполненным в Болгарии. Греческий оригинал послания остается неизвестным.

Исследование сохранившихся посланий и постановлений о поставлении епископов показывает, что вопрос о перемещениях архиереев наиболее живо обсуждался в Константинопольской церкви во второй четверти — середине XIII столетия. Возможно, дошедшее в славянском переводе послание было подготовлено в период патриаршества Германа II в 1220-е — начале 1230-х годов; его создание могло быть связано с конфликтом епископа Мелитенского Мануила с клиром. До середины 1230-х годов послание было переслано в Тырновскую архиепископию в связи с признанием в Никее автокефалии Тырновской архиепископии. Послание, во многом опиравшееся на сочинения Арефы Кесарийского, было присоединено к «Томосу единения» еще в составе греческого номоканона. Не позже 1262 г. греческий номоканон с посланием попал в Бдин, где послание было переведено, а его фрагменты вставлены в славянскую Кормчую книгу, готовившуюся для пересылки митрополиту Киевскому Кириллу II. Получившиеся в результате схолии на правило Карфагенского собора 71 и на «Томос единения» трактуют поставление епископа на кафедру как брачный союз, который может быть разрушен, если необходимо поощрить заслуги епископа и даровать ему более высокую степень.

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке гранта РФФИ № 18-512-18006 Болг_а по теме «Миграция текстов в культурном пространстве Slavia Orthodoxa».

